

На правах рукописи

Соколов Арсений Владимирович

**ГОСУДАРСТВО И ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В РОССИИ,
ФЕВРАЛЬ 1917 – ЯНВАРЬ 1918 ГГ.**

07.00.02 – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук**

Санкт-Петербург

2015

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Исследование взаимоотношений государства и Православной церкви в России в феврале 1917 – январе 1918 годов обусловлено необходимостью всестороннего анализа изменения места ранее господствовавшей в империи церкви в условиях революционной трансформации государства, борьбы различных политических партий и группировок за власть и необычайной активизации населения. При этом, учитывая, что до свержения монархии церковь была инкорпорирована в государственный аппарат в качестве его составной части, речь идет не только о государственно-церковных отношениях как таковых, но, прежде всего, об изучении процесса переформатирования связанных с церковью структур самого государства.

Важность темы также определяется происходящими в последние десятилетия в нашей стране дискуссиями о месте религии в государстве и обществе. Факты приглашения православного духовенства к участию в различных официальных церемониях, активизация его деятельности в армии и т. д. делают особенно актуальным изучение государственно-церковных отношений в переломном для России 1917 году, поскольку этот короткий период сыграл огромнейшую роль в истории нашего государства. Данная проблема имеет важное политическое, социально-экономическое и культурное значение.

Степень разработанности темы. Данная тема еще не являлась предметом специального исторического исследования, в трудах историков рассматривались лишь ее отдельные аспекты. Подробный анализ историографии помещен в соответствующем разделе первой главы диссертации.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является: основываясь на материале различных исторических источников, дать развернутую характеристику изменения государственно-церковных отношений в России с февраля 1917 по январь 1918 гг. в условиях революционных потрясений и трансформации государства.

Из поставленной цели вытекают следующие задачи исследования:

- изучить место и роль Православной церкви в событиях Февраля 1917, проанализировать ее реакцию на свержение самодержавия;

- проследить изменение положения Православной церкви в России в последовавшие за падением монархии месяцы, уделив особое внимание тем сферам, где до Февраля имело место слияние государства и церкви;
- определить основные модели государственно-церковных отношений, предлагавшиеся различными политическими и общественными силами в феврале 1917 – январе 1918 годов;
- изучить церковную политику Временного правительства всех его составов и его органов на местах, а также реакцию на правительственные меры со стороны церкви и общества;
- проанализировать отношение православного духовенства и верующих к факту свержения Временного правительства и перехода власти к Советам;
- осветить первые мероприятия в церковной сфере, проведенные Советской властью с ноября 1917 по январь 1918, раскрыть мотивы и изучить порядок принятия правительственных декретов, касающихся Православной церкви;
- проанализировать правовой статус Православной церкви в государстве в период с ноября 1917 года по январь 1918 года и изучить отношение церковного руководства к Советской власти и проводимой ею политике, в том числе к появлению Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви;
- изучить ход дискуссий о будущем правовом положении Православной церкви в России, проводившихся в обществе с февраля 1917 по январь 1918 гг.

Объектом исследования являются отношения государства и Православной церкви в России в феврале 1917 – январе 1918 гг. При этом под государством в институциональном плане понимаются органы государственной власти и государственные учреждения, а также различные организации, принявшие на себя их функции в «революционном порядке». Под Православной церковью в институциональном плане понимаются Святейший Правительствующий Синод Православной Российской Церкви и все подведомственные ему учреждения и духовенство, а также активно участвовавшие в церковной жизни миряне.

Предметом исследования избрана церковная политика Временного правительства, Совета Народных Комиссаров и других революционных органов власти в указанный период, реакция на проводимые меры со стороны церкви и общества, а также ход обсуждения обществом вопроса о будущем правовом положении церкви в государстве.

Хронологические рамки исследования (февраль 1917 – январь 1918 гг.) определены временным отрезком от Февральских событий до принятия Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви.

Научная новизна исследования обусловлена выбранными хронологическими рамками и комбинированным изучением церковной политики органов государственной власти и изменения степени участия церкви в различных сферах государственной и общественной жизни. Такая постановка проблемы позволила системно и комплексно проанализировать взаимоотношения государства и Православной церкви в России с февраля 1917 по январь 1918 годов, то есть в период, когда вектор дальнейшего развития государства и церкви в России являлся максимально неопределенным.

В работе сделан акцент на выявлении особенностей подхода к «церковному вопросу» со стороны двух альтернативных систем власти: Временного правительства и Советов, а также показан процесс трансформации церкви из бюрократического Ведомства православного исповедания в независимую от власти общественную организацию. Отдельное внимание уделено вопросу об отношении к Православной церкви в указанный период со стороны населения бывшей империи, особенно наиболее активных его элементов (в том числе, революционных солдат и рабочих). В частности, изучены ранее неизвестные историкам факты расстрелов православных храмов в Петрограде уже в первых числах марта 1917 года. В диссертации впервые подробно исследовано происходившее в 1917 году обусловленное ослаблением центральной государственной власти движение за автокефалию местных церквей на православных окраинах бывшей империи (Грузии и Украине).

Диссертация вводит в научный оборот множество ранее не использовавшихся исследователями архивных документов. Содержание и выводы диссертации вносят значительный вклад в развитие представлений о

взаимосвязи государства и церкви как социальных институтов, а также способствуют обогащению теории государственно-церковных отношений, революции и общественно-политических наук.

Теоретическая и практическая значимость работы. Выводы диссертационного исследования позволяют комплексно рассмотреть проблему взаимоотношений государства и церкви в России в феврале 1917 – январе 1918 годов, а также проанализировать процесс становления самостоятельной церковной организации – Православной Российской Церкви.

Результаты, полученные в ходе исследования, имеют социальную значимость в связи проходящими в обществе дискуссиями о месте религиозных организаций в современном государстве, включая вопрос об участии церкви в вооруженных силах и народном образовании.

Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе, при чтении курсов по истории России, истории Православной церкви, истории русской культуры, религиоведению, а также при написании монографий и учебных пособий.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования являются принципы историзма, системности и объективности в оценке исторических событий. В ходе исследования используется подход, который условно можно назвать «институционально-функциональным»: в его рамках проводится комплексный анализ как правительственной политики в отношении церкви, так и фактического взаимодействия государственных и церковных структур на уровне изучения конкретных учреждений и их функций в государстве. Это, в том числе, позволило максимально устранить предвзятое или пристрастное отношение к какому-либо общественному институту или объединению, политической партии или историческому деятелю. При анализе фактов и явлений проводится анализ позиции и возможных мотивов всех участвовавших сторон, что дает возможность избежать как идеализации, так и демонизации участников исторического процесса.

Применяются различные методы научного исследования: хронологический, диахронный (периодизации), синхронный и сравнительно-исторический. В частности, для выявления изменений, происходивших в

области государственно-церковных отношений в России после Февраля 1917 года по сравнению с дореволюционным периодом, а затем и трансформации этих отношений в течение революционных месяцев, используется сравнительно-исторический метод. При этом отдельно рассматриваются те сферы, где в начале XX века имело место делегирование государством своих функций церковным структурам (сферы идеологии, народного образования и гражданского права), а также те, где государство принимало на себя определенные обязательства перед церковью (полицейская защита, финансирование). Отдельное внимание уделено трансформации в течение изучаемого периода системы высшего церковного управления и перехода власти в церкви от государственных органов к собственно церковным: для этого применялись как хронологический, так и диахронный методы.

Применение структурно-функционального анализа во времени позволило проследить динамику изменения характера государственно-церковных отношений на уровне конкретных учреждений и их функций (структурно-диахромный анализ). С помощью метода периодизации выделены отдельные стадии в развитии государственно-церковных отношений в феврале 1917 – январе 1918 годов, определенные общественно-политической ситуацией (составом и характером правительств, появлением важных законодательных актов и постановлений и пр.) Для обозначения выдвигаемых различными общественными и политическими силами моделей возможных будущих государственно-церковных отношений в России применена типологизация, а при анализе проявлений «антиклерикальных» выступлений в 1917 году использованы методы сходства и различия.

Применение совокупности перечисленных методов исторического исследования позволило достичь реализации поставленных в диссертации цели и задач.

Положения, выносимые на защиту:

1. Формально государственно-церковные отношения в России в феврале 1917 – январе 1918 года развивались в рамках формулы, определенной Манифестом от 3 марта 1917 года, согласно которой решение принципиальных вопросов государственного строительства являлось прерогативой Учредительного собрания. Все эти месяцы Православная церковь существовала в виде государственного Ведомства православного

исповедания (Ведомства Св. Синода), а его «служащие» (включая большую часть православного духовенства) получали содержание из казны. В связи с этим оценивать реакцию духовенства на свержение монархии можно только, принимая во внимание, что Православной церкви как отдельной независимой структуры в тот момент не существовало: архиереи и священники как государственные чиновники обязаны были провозглашать «многолетие» Временному правительству, власть которому передали Романовы.

2. Вместе с тем, в течение 1917 года шел постепенный демонтаж системы церковного управления, введенной Духовным регламентом 1721 года, и параллельно происходило формирование самостоятельной церковной организации: через активизацию верующих мирян, выдвижение на епархиальных съездах поддерживаемых обществом представителей и выборы членов церковных учреждений, через переизбрание части глав епархий и созыв в августе 1917 года Поместного Собора, выработавшего новую систему власти в церкви.

3. Несмотря на то, что вопрос о статусе Православной церкви в России был отложен до Учредительного собрания, после Февраля 1917 года начался постепенный процесс разделения государственной и церковных сфер: в области государственной идеологии, гражданского права и народного образования. Этот процесс завершился принятием 23 января 1918 года Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви.

4. После Февраля 1917 года православие столкнулось с тяжелейшим кризисом, связанным с утратой им статуса государственной идеологии и ассоциацией с павшим самодержавием. Соперником православной веры выступили все более распространявшиеся социалистические идеи, проповедовавшие атеизм и отрицавшие ценность церкви как общественного института. С первых же дней Февраля проявилось негативное и даже агрессивное отношение части общества к православному духовенству и религиозным святыням. Таким образом, вовсе не большевики начали «гонения» Православной церкви в России, они только использовали и поощряли те антиклерикальные настроения, которые уже существовали до их прихода к власти. В этих условиях перед церковью возникла необходимость восстановления престижа веры и перенесения точки опоры с органов государства на верующих.

5. Между Временным правительством, представлявшим собой коалицию разных политических сил, и Православной церковью не было стратегического или тактического союза, как об этом писала советская историография. Правительство сохраняло прежние государственно-церковные отношения лишь формально, пытаясь защищать церковные интересы и собственность главным образом постольку, поскольку это соответствовало принципам законности. Вместе с тем, в условиях слабости государственной власти в феврале – октябре 1917 года ее политика в отношении церкви во многом определялась личной позицией конкретного чиновника, занимавшегося вопросами «духовного ведомства». Поэтому взаимоотношения Временного правительства и церкви можно условно разделить на два периода: обер-прокуратуры В.Н. Львова (март – июль 1917 года) и Министерства исповеданий А.В. Карташева (август – октябрь 1917 года). Первый период характеризовался активным вмешательством обер-прокурора в дела церковного управления, второй – отказом от подобной практики при сохранении поддержки церкви со стороны государства. После Октября Советское руководство не стало назначать в Ведомство православного исповедания своего комиссара, и до января 1918 года церковь **de jure** продолжала автономно существовать в статусе государственного ведомства под эгидой Министерства исповеданий.

6. После свержения самодержавия бывшая господствующая вера, олицетворявшая собой единство Российской империи, ощутила на себе центробежные тенденции в государстве, связанные со стремлением ряда областей к автономии или даже независимости. На территории национальных окраин с православным населением (прежде всего, в Грузии и Украине) подобные сепаратистские настроения оказались сопряжены с требованиями церковной автокефалии.

7. Перестав быть Ведомством православного исповедания и так и не получив никакого юридического статуса, в январе 1918 года церковь фактически оказалась в оппозиции к Советскому государству. Для большевиков церковь представляла опасность как организованная структура, являющаяся носителем альтернативной идеологии и способная мобилизовать под своими знаменами значительную часть населения. Для церкви неприятие Советской власти в начале 1918 года было обусловлено не столько

идеологическими моментами и даже не начавшейся реквизицией имущества бывшего духовного ведомства. Основная причина заключалась в том, что церковное руководство не считало Совнарком и ВЦИК Советов легитимными органами, а провозглашенное отделение церкви от государства не являлось итогом общественного консенсуса и не было облечено в законные формы (принято признанной всеми верховной властью: императором, Временным правительством или Учредительным собранием).

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность результатов обеспечивается следованием принципам объективности, историзма и системности, строгостью используемых методов исторического исследования, историографической базой, а также широким кругом используемых исторических источников.

Основные положения и выводы диссертации представлены автором в 27-ми опубликованных научных работах, в том числе 16-ти статьях в научных изданиях, включенных в перечень ВАК РФ, и монографии. Общий объем публикаций по теме исследования составляет 53,05 п.л. Кроме того, основные положения исследования были представлены в виде докладов на 9 конференциях, в том числе одной международной.

II. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных литературы и источников. В соответствии с поставленными целью и задачами разделение на главы осуществлено по проблемно-хронологическому принципу. Выделение в отдельную – первую – главу историографии и анализа источников обусловлено как их значительным объемом, так и необходимостью их более детального изучения. Использование в последующих главах хронологического принципа представляется наиболее целесообразным ввиду насыщенности изучаемого периода событиями и быстрым – от нескольких месяцев до нескольких дней и даже часов – изменением общей политической ситуации в стране.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационной работы, определяются объект и предмет исследования, обозначены хронологические рамки, цель и задачи исследования, указаны его методологические и теоретические основы.

Первая глава **«Историография и источники»** посвящена анализу литературы и источников по теме диссертации. В первом параграфе **«Историография»** анализируются работы историков, так или иначе касавшиеся темы диссертации. Сделан вывод о том, что взаимоотношения государства и Православной церкви в России в феврале 1917 – январе 1918 годов ещё не были предметом самостоятельного научного исследования, но имеется множество работ, косвенно затрагивавших те или иные аспекты данной темы.

Первые исследования, появившиеся ещё в годы Гражданской войны, носили публицистический характер. Это были статьи и брошюры советских авторов, обосновавших прогрессивность Декрета от 23 января 1918 года об отделении церкви от государства и школы от церкви: И.Л. Кремлева, Н.М. Лукина и др.¹. Такой же характер имели публикации «обновленцев» начала 1920-х годов, доказывавшие реакционность и даже контрреволюционность православного епископата – оплота патриаршей церкви: работы А.И. Введенского, Б.В. Титлинова и др.² Политической публицистикой следует назвать и работы, выходившие в СССР в конце 1920 – 1930-е годы, в которых церковь неизменно объявлялась союзником Временного правительства и центром контрреволюции: публикации Н. Амосова, П. Зарина, Б. Кандидова и др.³

Та же установленная сверху идеологическая парадигма сохранилась и в работах советских авторов послевоенных десятилетий, однако со второй половины 1950-х годов исследователи начали привлекать все больше архивных документов. Речь идет о статьях и монографиях Л.И. Емелях, Е.С.

¹ Кремлев (Свен) И.Л. Свобода совести и отделение церкви от государства. М., 1918; Лукин Н.М. Церковь и государство. Пг., 1919; он же. Революция и церковь. 4-е издание. М–Л., 1925 и др.

² Введенский А.И. Церковь и государство (очерк взаимоотношений церкви и государства в России в 1918–1922). М., 1923; Титлинов Б.В. Церковь во время революции. Пг., 1924; он же. Православие на службе самодержавия в русском государстве. Л., 1924 и др.

³ Амосов Н. Октябрьская революция и церковь // Антирелигиозник, 1937. № 10. С. 48; он же. Октябрьская революция и церковь. М., 1939; Зарин П. Февральская революция и церковь: (по арх. материалам Чернозем. губ.) // Антирелигиозник. 1937. № 3. С. 58–66; Зеленцов В. Контрреволюционная деятельность церковников бывшей Нижегородской губернии в 1917–1918 гг. // Антирелигиозник, 1937. № 58. С. 18; Кандидов Б.П. Контрреволюционная деятельность церкви в дни Октябрьской социалистической революции // Антирелигиозник. 1937. № 10. С. 26–28; он же. Октябрьские бои в Москве и церковь. М., 1931; он же. Церковь и февральская революция. Классовая позиция православной церкви в период февраля-августа 1917 г. Материалы и очерки. М., 1934; он же. Религиозные организации и антирелигиозное движение в период подготовки Великой пролетарской революции // Антирелигиозник. 1937. № 9. С. 13–23 и др.

Осиповой, М.М. Персица, Р.Ю. Плаксина и др.¹ Выбор изучаемых аспектов обуславливался жесткими идеологическими рамками, в результате чего исследовались только политическая (непрерывно контрреволюционная) позиция духовенства и борьба с ним народных масс.

Демократизация общественной жизни и упразднение многих идеологических «табу» в конце 1980-х годов впервые предоставили отечественным авторам возможность по-новому взглянуть на проблему взаимоотношений государства и Православной церкви в России после Февраля 1917 года. Так, В.А. Алексеев в пику советской историографии доказывал, что православное духовенство вовсе не являлось оплотом контрреволюции, а многие его представители придерживались весьма радикальных политических взглядов². Вслед за ним о необходимости переоценки места духовенства в революционную эпоху стали писать и другие авторы: Б. Бакулин, А.А. Бовкало, О.Ю. Васильева, М.Ю. Крапивин и др.³ Исследовавшая ситуацию в высшем церковном управлении после Февраля 1917 года Т.Г. Фруменкова заключила, что православная иерархия признала и даже – в некоторой своей части – приветствовала совершившийся переворот, а конфликт между Синодом и обер-прокурором В.Н. Львовым возник из-за стремления последнего ослабить позиции епископов⁴.

¹ Емелях Л.И. Атеизм и антиклерикализм народных масс в 1917 г. // Вопросы истории религии и атеизма. 1958. Вып.5. С. 50–63; она же. Крестьяне и церковь накануне октября. Л., 1976; Корзун М.С. Русская православная церковь. 1917–1945 гг. : Изменение социал.-полит. ориентации и науч. несостоятельность вероучения. Минск: Беларусь, 1987; Крывелев И.А. Русская православная церковь в первой четверти XX века. М., 1982; Осипова Е.С. Поместный собор православной церкви. 1917–1918 гг. // Вопросы научного атеизма. М., 1967. Вып. 3. С. 204–226; она же. Церковь и Временное правительство // Вопросы истории. 1964. № 6. С. 65–76; она же. Временное правительство и церковь // Церковь в истории России. М., 1967. С. 65–76; Персиц М.М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР. М., 1958; Плаксин Р.Ю. Церковная контрреволюция в дни октября // Вопросы истории. 1964. № 11. С. 42–52; Он же. Крах церковной контрреволюции. 1917–1923. М., 1968; он же. Тихоновщина и ее крах: позиция православной церкви в период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны. М., 1987; Снигирева Э.А. От февраля к октябрю (Церковь и политика) // Атеизм, Религия, Современность. Л., 1973. С. 88–102.

² Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991. С. 14–15.

³ Бакулин Б. Несвоевременные воспоминания // Религия и демократия. На пути к свободе совести. М., 1993. С. 149–163; Бовкало А.А. Февральская революция и проблемы взаимоотношений церкви и государства // Церковь и государство в русской православной и западной латинской традициях: материалы конференции 22 – 23 марта 1993 г. СПб., 1996. С. 62–76; Васильева О.Ю. Русская православная церковь и советская власть в 1917 – 1927 гг. // Вопросы истории. 1993. № 8. С. 40–54; Голубцов Сергей. Московское духовенство в преддверии и начале гонений. 1917–1922 гг. М., 1999; Крапивин М.Ю. Противостояние: большевики и церковь (1917 – 1941 гг.) Волгоград, 1993; он же. Непридуманная церковная история: власть и церковь в Советской России (октябрь 1917-го – конец 1930-х годов). Волгоград, 1997.

⁴ Фруменкова Т.Г. Синод и февральская революция // Революция 1917 г. Сб. науч. статей. СПб., 1995. С. 27–34; она же. Высшее православное духовенство России в 1917 г. // Из глубины времен. СПб.,

Наибольшее внимание историков в последние десятилетия оказалось уделено изучению событий Февраля – Октября 1917 года. Причем исследования шли главным образом по двум направлениям: отдельно рассматривалась политика Временного правительства и отдельно собственно история церкви. В рамках первого направления М.И. Одинцов заключил, что представленные Временным правительством «либерально-буржуазные круги» сделали ставку на союз с Православной церковью и проиграли идейную конкуренцию социалистам¹. А О.Ю. Редькина попыталась связать начавшуюся, по ее мнению, со второй половины лета 1917 года полную перестройку государственно-церковных отношений на принципах свободы совести с позицией партии народной свободы². О церковных мероприятиях Временного правительства в контексте его общей политики писали Ф.А. Гайда, сопоставивший деятельность обер-прокурора В.Н. Львова и других министров правительства³, а также В.Ю. Черняев⁴, Н.В. Белошапка⁵ и Н.А. Коваленко⁶. Также необходимо отметить работы Н.Н. Смирнова, заключившего, что постановление Временного правительства от 20 июня 1917 года о передаче церковно-приходских школ в Министерство народного просвещения не имело специального антицерковного характера, а было

1995. С. 75–92; она же. Деятельность В.Н. Львова на посту обер-прокурора Св. Синода // Российская интеллигенция на историческом переломе. Первая треть XX века. СПб., 1996. С. 74–78.

¹ Одинцов М.И. Государство и церковь (История взаимоотношений, 1917 – 1938 гг.) М., 1991; он же. Всероссийский Поместный собор 1917 – 1918 гг.: споры о церковных реформах, основные решения, взаимоотношения с властью // Церковно-исторический вестник. М., 2001. № 8. С. 121–138; он же. Государство и церковь в России. XX век. М., 1994; он же. На пути к Поместному Собору (февраль – август 1917 г.) // Религиоведение. 2001. № 2. С. 9–30; он же. Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002.

² Редькина О.Ю. Вероисповедная политика Временного правительства (февраль–октябрь 1917) // Государственно-церковные отношения в России. Ч. 2. М., 1995. С. 80–88; она же. Вероисповедная политика Временного правительства России (февраль–октябрь 1917 г.). Автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 1996.

³ Гайда Ф.А. Русская церковь и политическая ситуация после Февральской революции 1917 года (к постановке проблемы) // Материалы по истории русской иерархии: статьи и документы. М., 2002. С. 65–67; он же. Церковная политика Временного правительства весной 1917 г. // XXII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Москва, январь 2012 г.). Материалы. М., 2012. С. 66–69.

⁴ Власть и реформы. СПб, 1996. С. 669.

⁵ Белошапка Н.В. Временное правительство в 1917 г.: механизм формирования и функционирования. М., 1998. С. 140–143.

⁶ Коваленко Н.А. Центральная власть и аппарат управления в России: механизм формирования и функционирования. М., 2000. С. 230, 265–267.

обусловлено стремлением объединить все государственные школы в одном ведомстве¹.

Из фундаментальных работ по собственно церковной истории, прежде всего, следует назвать монографии и статьи С.Л. Фирсова, посвященные периоду накануне свержения самодержавия. В них сделан важный вывод о том, что корнем проблем Православной церкви являлась её включенность в государственный аппарат². К сожалению, в посвященных истории церкви в постфевральский период работах А.Н. Кашеварова³ и М.В. Шкаровского⁴ данный аспект практически не рассматривается.

Особое внимание историки уделили процессам, имевшим место после Февраля 1917 года в епархиях, называемым «церковной» или «епархиальной» революцией: работы И.В. Завитновского, П.Я. Леонтьева и др.⁵ Наиболее ценной работой в этой связи является монография П.Г. Рогозного, заключившего, что «роль собственно религиозных споров в церковной среде была невелика или отсутствовала совсем. Основной спор шел не о вере, а о власти в церкви»⁶.

В последние десятилетия вышел ряд работ, раскрывающих отдельные важные аспекты взаимоотношений государства и Православной церкви в

¹ Смирнов Н.Н. На переломе: российское учительство накануне и в дни революции 1917 года. СПб., 1994.

² Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.) М., 2002. См. также: он же. Церковь в Империи. Очерки из церковной истории эпохи Императора Николая II. СПб., 2007; он же. Искусившийся властью. История жизни митрополита Петроградского Питирима (Окнова). М., 2011; он же. «Власть и огонь»: Церковь и советское государство: 1918 – нач. 1940-х гг.: очерки истории». М., 2014.

³ Кашеваров А.Н. Русская Православная Церковь между Февралем и Октябрем 1917 г. // Петербургская историческая школа: Альманах: Памяти В.А. Ежова. СПб., 2001. С. 153–169; он же. Православная российская церковь и Советское государство (1917—1922 гг.). М., 2005 и др..

⁴ Шкаровский М.В. Петербургская епархия в годы гонений и утрат, 1917 – 1945. СПб., 1995; он же. «Религиозная революция» 1917 года и ее результаты // 1917-й: Метаморфозы революционной идеи и политическая практика их воплощения. Материалы научной конференции, посвященной 80-летию Февральской и Октябрьской революции в России. Новгород, 1998. С. 61–76; он же. Александро-Невская Лавра в год революционных потрясений (1917–1918) // Христианское чтение. 2010. № 1. С. 6–33; он же. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010 и др.

⁵ Леонтьев П.Я. Революция в Церкви: съезды духовенства и мирян в 1917 г. // Церковь в истории России. М., 1998. Вып. 2. С. 214–248; Завитновский И.В. Тверской епископат и «весна церковной революции» 1917 года // Герценовские чтения 2001. Актуальные проблемы социальных наук. Санкт-Петербург, 2001. С. 78–82; он же. Церковная революция и церковное украинство // Вестник молодых ученых. Серия: Исторические науки. СПб., 2001. № 2 (5). С. 15–31; Бушмаков А.В. Церковная революция 1917 года // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2011. № 1–15. С. 163–164; Каиль М.В. Епархиальная история эпохи революций и гражданской войны: характеристика источников и археографическая практика (на примере Смоленской епархии) // Клио. 2009. № 4. С. 85–91.

⁶ Рогозный П.Г. Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). СПб., 2008. С. 212.

1917 – начале 1918 годов. Так, исследования Т.Г. Леонтьевой посвящены месту и роли православного духовенства в общественной жизни России¹, П.Н. Зырянова – православным монастырям², Е.В. Беляковой – церковному суду³, А.А. Кострюкова – военному духовенству⁴, К.В. Ковырзина и И.А. Шершневой-Цитульской – поиску клиром и паствой принципов церковно-государственных отношений в России после свержения монархии⁵. Имеется множество работ о высшем духовенстве, восстановлении патриаршества и Поместном Соборе (работы А.Г. Кравецкого, В.М. Лаврова, В.В. Лобанова, И.В. Лобановой, А.В. Мазырина и др.)⁶ Здесь же следует упомянуть монографии и статьи М.А. Бабкина, обвинившего епископат в форсировании устранения самодержавия с целью остаться единственной «установленной свыше» властью, что мало соотносится с историческими реалиями⁷. Также в последнее время появилось значительное количество исследований проблемы взаимоотношения государства и церкви в России после Февраля 1917 года, основанных на материалах отдельных регионов нашей страны. В них отмечены некоторые местные особенности, в частности степень участия

¹ Леонтьева Т.Г. Вера и бунт: духовенство в революционном обществе России начала XX века // Вопросы истории. 2000. № 1. С. 29–43; она же. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002 и др.

² Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и в начале XX века. М., 1999. С. 276–277.

³ Белякова Е.В. Церковный суд и проблемы церковной жизни. Дискуссии в Православной российской церкви начала XX века. Поместный собор 1917-1918 гг. и предсоборный период. М., 2004. С. 210–256.

⁴ Кострюков А.А. О некоторых условиях служения военного духовенства в годы Первой мировой войны // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II. История. История Русской Православной Церкви. М., 2005. Вып. 1. С. 24–44; он же. Военное духовенство и развал армии в 1917 году // Церковь и время. М., 2005. № 2 (31). С. 143–198.

⁵ Ковырзин К.В. Поместный Собор 1917-1918 гг. и поиски принципов церковно-государственных отношений после Февральской революции. // Отечественная история. 2008. № 4. С. 88–97; Шершнева-Цитульская И.А. Гражданская правоспособность Русской православной церкви накануне Октября 1917 г. // Государство и право. 2008. № 11. С. 71–79; она же. Юридическая модель церковной организации (по материалам Поместного собора Русской православной церкви 1917-1918 гг.) // Религии мира: история и современность. М., 2004. С. 190–196.

⁶ Кравецкий А.Г. Церковная миссия в эпоху перемен (между исповедью и диалогом). М., 2012. С. 289–292; Лавров В.М., Лобанов В.В., Лобанова И.В., Мазырин А.В. Иерархия Русской Православной Церкви, Патриаршество и государство в революционную эпоху. М., 2008. С. 139; Лобанов В.В. Патриарх Тихон и советская власть (1917 – 1925 гг.) М., 2008; Лобанова И.В. Восстановление патриаршества в России в контексте политических событий начала XX века // Отечественная история. 2005. № 3. С. 139–143; Соловьев Илия, дьякон. Собор и Патриарх. Дискуссия о Высшем Церковном Управлении // Церковь и время. М., 2004. № 1 (26). С. 168–180; он же. Церковь и революция // Российская церковь в годы революции 1917–1918 гг. М., 1995. С. 3–11.

⁷ Бабкин М.А. Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.). М., 2007; он же. Священство и Царство (Россия, начало XX в. – 1918 г.): Исследования и материалы. М., 2011 и др.

духовенства в политической жизни и позиция местных органов власти. Среди таких работ особо следует выделить труды Т.Н. Коголь, А.И. Перельгина и И.С. Цыремпиловой, а также ряда других историков¹. При этом большая часть вышедших в последние десятилетия публикаций церковных организаций и представителей духовенства – протоиерея В. Цыпина и других – придерживается ортодоксальных позиций: взаимоотношения государства и церкви в России после Февраля 1917 года обозначаются ими термином «гонения»².

За рубежом изучение взаимоотношений государства и Православной церкви в России в революционную эпоху оказалось затруднено ввиду узкого круга доступных авторам источников. Исследования начали эмигранты, покинувшие Россию в годы Гражданской войны: А.В. Карташев, П.Н. Милюков и другие³. Их работы являли собой симбиоз научных исследований, публицистики и воспоминаний, многие факты по тем или иным причинам оказывались искажены. Первыми крупными работами по истории Православной церкви в России начала XX века, принадлежащими перу западного автора неэмигранта, стали исследования Джона Кертисса,

¹ Абдулов Н.Т. Уфимская епархия в системе государственно-церковных отношений :1917 – 1991 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2006; Алленов А.Н. Власть и церковь в русской провинции в 1917 –1927 гг. : На материалах Тамбовской губернии : Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2004; Борисова В.В. Русская православная церковь в условиях трансформационных процессов 1917 – 1936 гг. (на материалах Зауралья). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2012; Булавин М.В. Взаимоотношения государственной власти и православной церкви в России в 1917–1927 гг.: На примере Урала. Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000; Емельянов С.Н. Власть и церковь. Эволюция государственной религиозной политики и институтов церковного управления в губерниях Центрального Черноземья. 1917–1922. М.-Курск, 2001; Коголь Т.Н. Взаимоотношения Русской Православной Церкви в первое десятилетие Советской власти (исторический анализ на материалах Западной Сибири). Томск, 2005; Маленков В.В. Государственная политика в области религии на Дальнем Востоке России: 1917–1937 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Южно-Сахалинск, 2004; Мезенцев Р.В. Православная Церковь на Алтае в 1917–1940 гг. Автореферат дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2003; Нечаев М.Г. Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917–1922 гг. Пермь, 2004; Перельгин А.И. Русская Православная Церковь в Орловском крае (1917 – 1953 гг.) Орел, 2008; Поляков А.Г. Русская православная церковь и светская власть в 1917 – середина 1920-х гг. (На материалах Вятской губернии). Киров, 2007; Цыремпилова И.С. Русская православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). Улан-Удэ, 2008.

² Очерки по истории Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1994; Серафим (Кузнецов), игумен. Православный царь-мученик. М., 1997; Цыпин В. Русская церковь (1917–1925). М., 1996; он же. История Русской Православной церкви. 1917 – 1990: Учебник для православных дух. семинарий. М., 1994; он же. Русская православная церковь в новейший период. 1917 – 1999 гг. // Православная энциклопедия. М., 2000.

³ Карташев А.В. Церковь и государство. Что было и что должно быть в России. Paris: YMCA-PRESS, 1932; Карташев А.В. Временное правительство и Русская церковь // Из истории христианской церкви на Родине и за рубежом в XX столетии. М., 1995. С. 9–21; Карташев А.В. Революция и Собор 1917–1918 гг. (наброски для истории Русской церкви наших дней) // Дело великого строительства церковного: Воспоминания членов Священного Собора Православной Российской Церкви 1917 – 1918 годов. М., 2009. С. 486–513; Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. М., 1994. Т. 2. Ч. 1. Церковь. Религия. Литература. С. 204–207.

обвинившего Православную церковь в политиканстве и неспособности осознать необходимость перемен, что, по его мнению, стало причиной большевистских гонений на православие в 1920-е годы¹. Последующие публикации зарубежных авторов ввиду узости источниковой базы, различались лишь общей оценкой событий: от обвинения государства в гонении на церковь после Февраля 1917 года (работы А.А. Боголепова, А.Э. Краснова-Левитина и В.В. Шаврова и др.)² до более нейтральных характеристик процессов, имевших место в то время (труды И.М. Андреева, Л. Регельсона, И.К. Смолича и др.)³ Наиболее крупными работами, основанными уже на архивных материалах, стали исследования Д.В. Поспеловского⁴ и Грегори Фриза⁵, констатировавших утрату православным духовенством внутреннего единства и в значительной мере своего авторитета накануне Февраля 1917 года. Вместе с тем, если Поспеловский писал о консолидации церкви и ослаблении её связи с государством при Временном правительстве, то Фриз предложил оригинальную концепцию постепенного разрушения официальных церковных структур и самоорганизации верующих на уровне приходов⁶. Из зарубежных работ также необходимо упомянуть

¹ Curtiss John. Church and State in Russia. The last years of the Empire, 1900–1917. NY., 1940; Curtiss John. The Russian Church and the Soviet State. Boston, 1953; Curtiss John. Die Kirche in der Sowjetunion. München, 1957.

² Боголепов А.А. От Святейшего Синода к Священному Собору Православной Российской церкви // В кн.: На темы русские и общие. Сб. статей и материалов в честь проф. Н.С.Тимашева. Нью-Йорк, 1965; Никон (Рклицкий), епископ. Жизнеописание блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого [В 9 т.]. Нью-Йорк, 1958. Т. 5. С. 127–140; Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.В. Очерки по истории русской церковной смуты [В 3-х т.]. Кюснахт, 1978. Т. 1. С. 25–26.

³ Андреев И.М. Краткий обзор истории Русской Церкви от революции до наших дней. Нью-Йорк, 1952; Регельсон Л. Трагедия русской церкви. 1917–1945. Париж, 1977; Смолич И.К. Русская Церковь во время революции: с марта по октябрь 1917 года и Поместный Собор 1917/1918 гг. (к истории взаимоотношений между государством и церковью в России // История русской церкви. 1700–1917. Кн. 8, Ч. 2. М., 1997. С. 720–743; Chrysostomus Johannes. Kirchengeschichte Russlands der neuesten Zeit. Bd. I: Patriarch Tichon, 1917–1925. München–Salzburg, 1965; Fletcher W. The Russian Orthodox Church underground, 1917–1970. London, 1971; George M. Benigsen Rev. The Year 1917 in the History of the Russian Church. St. Vladimir's Seminary Quarterly. 1963. N 3. P. 115–125; Rössel R. Kirche und Revolution in Rußland. Patriarch Tichon und der Sowjetstaat. Köln/Wien, 1969; Vries, Wilhelm de. Kirche und Staat in der Sowjetunion. München, Verlag Anton, Ristet, 1959 и др.

⁴ Pospelovsky D. The Russian Church in the Soviet regime. 1917–1982. New–York, 1984; Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995 и др.

⁵ Freeze Gregory L. The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia. Crisis, reform, counter-reform. Princeton, NJ / Guildford: Princeton University Press, 1983. Фриз Г. Церковь, религия и политическая культура на закате старой России // История СССР. 1991. № 2. С. 107–118.

⁶ Фриз Грегори Л. Православие, власть и секуляризация в России, 1860–1940 // Германский исторический институт в Москве: Доклады по истории 18 и 19 вв. – DHI Moskau: Vorträge zum 18. und 19. Jahrhundert, Nr. 19 (2013). URL: http://www.perspectivia.net/content/publikationen/vortraege-moskau/freeze_september (дата обращения 20.11.2014).

исследования украинских ученых по истории Православной церкви в Украине (работы Б. Андрусишина и В. Ульяновского)¹.

Таким образом, необходимо заключить, что всестороннего исследования взаимоотношений государства и церкви в России в феврале 1917 – январе 1918 годов проведено не было, разработаны только отдельные аспекты, а подходы авторов можно разделить на три основные группы. Первая исходит из изучения процессов государственно-церковной жизни в революционное время с точки зрения противостояния «реформаторских» течений в церкви с «консервативными» (сюда можно отнести работы обновленческих авторов 1920-х годов, а также часть современных статей и монографий). Вторая охватывает советскую и частично постсоветскую историографию и базируется на тезисе о борьбе обновленного государства с «реакционным» духовенством и его «контрреволюционными» организациями. И третья, объединяющая труды, главным образом, зарубежных и церковных авторов, рассматривает указанный период, как начало эпохи гонений на Православную церковь в СССР.

Во втором параграфе *«Источники»* анализируется имеющаяся источниковая база исследования. Это, прежде всего, указы и постановления Временного правительства, большинство из которых помещено в периодической печати 1917 года (газетах «Вестник Временного правительства», «Отечество» и других), а некоторые изданы в виде отдельных сборников-брошюр². Законодательную деятельность Временного правительства также можно реконструировать по журналам его заседаний³. Первые постановления Советской власти напечатаны в официальных «Газете Временного Рабочего и Крестьянского Правительства», «Собрании узаконений Рабочего и Крестьянского Правительства», а также в «Известиях

¹ Ульяновский Василь. Церква в Українській Державі. 1917–1920 рр. (доба Укаїнської Центральної Ради). Київ, 1997; он же. Церква в Українській Державі. 1917–1920 рр. (доба Гетьманату Павла Скоропадського). Київ, Либідь. 1997; Андрусишин Богдан. Церква в Українській Державі. 1917–1920 рр. (доба Директорії УНР). Київ, Либідь. 1997.

² Законы, постановления и т.п. (Постановления Временного правительства по 1 июня 1917 г.). Киев, 1917; Сборник указов и постановлений Временного Правительства. Вып.1: 27 февраля – 5 мая 1917г. Пг., 1917; Декрет о гражданском равенстве. Постановление Временного правительства об отмене вероисповедных и национальных организаций с приложением текста статей Свода Законов, этим постановлением измененных или отмененных. Пг., 1917; Сборник циркуляров МВД за период март-июнь 1917. Пг., 1917 и т.д.

³ Журналы заседаний Временного правительства: март–октябрь 1917 года. В 4-х т. М., 2001–2004.

Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих и солдатских депутатов и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов». Наиболее полным изданием первых постановлений Совнаркома является многотомник «Декреты Советской власти»¹. Кроме того, в разное время выходили отдельные сборники законов и распоряжений советских органов первых послеоктябрьских месяцев (в том числе, местных Советов)². В 2006 году были изданы протоколы заседаний Совета Народных Комиссаров и его Малого Совета³.

Большая часть постановлений церковной власти – Святейшего Правительствующего Синода за 1917 – 1918 годы – опубликована тогда же в официальном журнале «Церковные ведомости» и газете «Всероссийский церковно-общественный вестник» и епархиальной прессе. Также изданы постановления (определения) Поместного Собора⁴ и протоколы его общих заседаний⁵.

Отдельный комплекс источников составляют делопроизводственные документы государственных органов власти, а также материалы созываемых при них совещаний и комитетов. Большая часть таких документов не опубликована и находится в архивных фондах. Из опубликованных необходимо назвать протоколы заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов II созыва⁶, Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов⁷, Петроградского ВРК⁸, Государственного совещания⁹ и, конечно же, Учредительного собрания¹.

¹ Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957.

² Постановления Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов по жилищному и земельному вопросам. М., 1918; Протоколы и постановления Наркомпроса РСФСР: В 3-х кн. Книга 1. Октябрь 1917 – 1918 г. М., 2012; Сборник декретов и постановлений Рабочего и Крестьянского Правительства по народному образованию. Вып. I. М., 1919;

³ Протоколы заседания Совета Народных комиссаров РСФСР: ноябрь 1917 – март 1918 гг. М., 2006.

⁴ Собрание определений и постановлений Собора 1917–1918 г. [В 4 вып.] М., 1918.

⁵ Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Кн. I–VII. М.-Пг., 1918; Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. В 11 тт. М., 1996–2000.

⁶ Протоколы заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов II созыва. М., 1918.

⁷ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Протоколы и материалы. 27 февраля – 25 октября 1917 года. В 5-ти тт. СПб., 1993–2003.

⁸ Документы Великой Пролетарской Революции. Т. 1. Из протоколов и переписки Военно-революционного комитета Петроградского Совета 1917 года. М., 1938.

⁹ Государственное совещание. Москва, 1917. М.-Л., 1930.

Третью группу опубликованных источников составляют документы политических партий, а также общественных и религиозных организаций. Партийные программы публиковались неоднократно как в виде отдельных сборников и брошюр, так и в периодической печати². Так же ещё в 1917 году публиковались документы религиозных организаций («Деяния» различных епархиальных съездов)³. Строго говоря, Поместный Собор, хотя и был санкционирован Временным правительством, но по своему статусу также являлся частным собранием.

В 1917 – начале 1918 гг. вышло большое количество изданий публицистического характера, отражающих взгляды разных направлений. В частности, обер-прокурор В.Н. Львов и Святейший Синод не раз прибегали к изданию брошюр и листовок с целью обосновать правильность выбранного курса церковных реформ⁴. Свои статьи и брошюры издавали и противники обновленческой линии Львова⁵. Большевики и их союзники прибегли к массовому изданию агитационных публицистических брошюр антицерковного содержания только с 1918 года.

Важные сведения для изучения взаимоотношений государства и Православной церкви в феврале 1917 – январе 1918 годов содержит периодическая печать: центральные правительственные издания – газеты «Вестник Временного правительства» и сменившая ее «Газета временного Рабочего и Крестьянского Правительства» (с января 1918 года – без приставки «временного»), а также «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», официальный печатный орган Святейшего Синода

¹ 1917 год в документах и материалах. Всероссийское Учредительное собрание. М.-Л., 1930; Учредительное собрание. Россия, 1918 г. Стенограмма и другие документы. М., 1991.

² Сборник программ русских политических партий. Пг., 1917; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970. Т. I; Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Документальное наследие. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. М., 2000. Т. 3. Кн. 1. 1915–1917.

³ Деяния Екатеринославского Епархиального собрания представителей клира и мирян Православной Церкви 21 и 22 марта 1917 года. Екатеринослав, 1917; Тверской епархиальный съезд духовенства и мирян. Протоколы Чрезвычайного епархиального съезда духовенства и мирян Тверской епархии 20–25 апреля 1917 года. Тверь, 1917 и др.

⁴ См. например: Верховской П.В. Учредительное собрание и Русская православная церковь. Пг., 1917; он же. Судьба православной церкви в обновленной России. Пг., 1917. С. 1–4; К истории созыва Всероссийского церковного собора. М., 1917; Нужен ли нам патриарх? Пг., 1917.

⁵ Булгаков С.Н. Церковь и демократия: Речь, произнесенная на первом Всероссийском съезде духовенства и мирян 2 июня 1917 г. в Москве. М., 1917; он же. Об отношении церкви к государству. М., 1917; Пантелеймон, епископ. Замена Божественной Благодати подсчетом голосов. М., 1917.

журнал «Церковные ведомости» и газета «Всероссийский церковно-общественный вестник». Значительный интерес представляют многотиражные петроградские и московские издания, а также газеты и журналы политических и церковных организаций («Новое время», «Петроградская газета», «Речь», «Русская мысль», «Русское слово», «Утро России» и др.) и местная церковная периодика¹.

По теме диссертации имеется широкий круг опубликованных источников личного происхождения, как бывших чиновников Ведомства православного исповедания², так и представителей духовенства³. Огромную важность имеют воспоминания, дневники и письма близких к Православной церкви представителей интеллигенции⁴. Часть источников личного происхождения была опубликована в виде тематических сборников: о патриархе Тихоне⁵, о Поместном Соборе 1917 – 1918 годов⁶ и др. В мемуарах деятелей Временного правительства и ВКГД: А.Ф. Керенского, В.Н. Львова, В.Д. Набокова, П.Н. Милюкова, М.В. Родзянко и других церковная проблематика практически отсутствует⁷, однако они содержат массу

¹ Екатеринбургские епархиальные ведомости, Известия по Казанской епархии, Известия по Петроградской епархии, Московские епархиальные ведомости, Новгородские епархиальные ведомости, Ярославские епархиальные ведомости и др.

² Жевахов Н.Д. Воспоминания товарища обер-прокурора Св.Синода князя Н.Д.Жевахова. М., 1993. Т. 1: Сентябрь 1915 – март 1917 г.

³ Голубцов Георгий, протоиерей. Поездка на Всероссийский Церковный собор. Дневник (29 января – 18 апреля 1918 г.) // Российская церковь в годы революции (1917 – 1918 гг.). М., 1995. С. 121–169; Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни: Воспоминания. М., 1994; Любимов Н.А., протопресвитер. Дневник о заседаниях вновь сформированного Синода (25 апреля – 12 июня 1917 г.) // Российская церковь в годы революции (1917 – 1918). М., 1995. С. 15–120; Письма патриарха Алексия своему духовнику. М., 2000; Шавельский Г.И. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. В 2-х тт. Нью-Йорк, 1954; Шавельский Г.И. Церковь и революция // Церковно-исторический вестник. 1998. № 1. С. 116–118.

⁴ Дневник Сергея Платоновича Каблукова. Год 1917. Предисловие, публикация и комментарии Е.М. Криволаповой. Литературоведческий журнал. 2009. № 24. С. 138–234; Зеньковский Василий, протопресвитер. Пять месяцев у власти (15 мая – 19 октября 1918 г.) Воспоминания. М., 1995; Философов Д.В. Дневник (17 января – 30 марта) // Звезда. 1992. № 1. С. 193–205; №2. С. 188–204; № 3. С. 145–166.

⁵ Богословский сборник. Вып. VI. М., 2000; Современники о Патриархе Тихоне. Сб. в 2 ч. Т. 1. М., 2007.

⁶ Дело великого строительства церковного: Воспоминания членов Священного Собора Православной Российской Церкви 1917 – 1918 годов. М., 2009.

⁷ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары. М., 1993; Львов В.Н. «Революционная демократия» и ее вожди в роли руководителей политики Временного Правительства. Омск, 1919; Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1991; он же. Воспоминания (1859–1917): [В 2 т.]. М., 1990; Набоков В.Д. Временное правительство // Архив русской революции. М., 1991. I Том. С. 9–125; Родзянко М.В. Крушение империи и Государственная Дума и Февральская 1917 года революция. Первое полное издание записок председателя Государственной Думы: с доп. Е.Ф. Родзянко. [Нью-Йорк]: Multilingual Typesetting, 1986; Шульгин В.В. Годы. Дни. 1920. М., 1990.

характеристик и оценок личностей современников. Особняком стоят церковные сюжеты 1917 – начала 1918 годов в воспоминаниях советских деятелей: как правило, их повествование характеризуется сказочно-лубочным стилем и не отличается точностью излагаемых фактов¹.

Отдельную группу составляют неопубликованные источники. При работе над диссертацией использованы материалы 59 фондов 10 архивов. Большую их часть составляют делопроизводственные документы различных учреждений, а также письма и телеграммы. Основную массу материалов составили дела из Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Российского государственного исторического архива (РГИА). В ГАРФ кроме документов Временного правительства и его министерств (Ф. 1778, 1779, 1791, 1792, 6996), СНК и его народных комиссариатов (Ф. Р130, Р393, Р410, А353, А2306), а также Поместного Собора (Ф. Р3431), использованы дела ВЦИК I Созыва (Ф. 6978), Московского Военно-Революционного Комитета и следственных комиссий Петроградского Совета и Революционного трибунала при ВЦИК (конца 1917 – 1918 годов) (Ф. Р1, Р336, Р543). В РГИА кроме хорошо известных исследователям фондов Святейшего Синода и его обер-прокурора, а также Поместного Собора и Канцелярии патриарха Тихона (Ф. 796, 797, 831, 833), задействованы неизученные документы Временного правительства, хранящиеся в фонде Совета Министров (Ф. 1276), и материалы управляющего Канцелярией обер-прокурора Синода В.И. Яцкевича (Ф. 1579). Также привлечены документы из Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (фонды С.П. Каблукова и Н.Н. Глубоковского), Российского государственного архива древних актов (фонды Московской синодальной типографии и отдельных монастырей), Российского государственного архива литературы и искусства (фонд Петроградского религиозно-философского общества), Российского государственного архива социально-политической истории (фонды В.И. Ленина, А.М. Коллонтай и др.), Российского государственного архива экономики (фонд Наркомата финансов), Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (фонды Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, народных судов и др.) и Центрального

¹ Бонч-Бруевич В.Д. На боевых постах Февральской и Октябрьской революции. М., 1931; Коллонтай А.М. Из моей жизни и работы. М., 1974.

государственного исторического архива Санкт-Петербурга (фонды Петроградской духовной консистории и Прокурорского надзора Петроградского окружного суда). Особо необходимо отметить материалы Московского Совета рабочих депутатов (с осени 1917 года – Московского Совета рабочих и солдатских депутатов) из Центрального государственного архива Московской области. Их изучение дает представление о характере взаимоотношений церковного руководства и Советской власти в Москве в ноябре 1917 – январе 1918 годов.

В целом выявление источников по истории взаимоотношений государства и Православной церкви в России в феврале 1917 – январе 1918 годов показало наличие обширной репрезентативной информационной базы по теме исследования, изучение которой соответствует целям работы.

Вторая глава **«Февральский переворот 1917 года и положение Православной церкви в России»** посвящена анализу ситуации в сфере государственно-церковных отношений в России в связи с падением самодержавия. Глава состоит из трех параграфов. В первом параграфе **«События Февраля 1917 года и Ведомство православного исповедания»** изучена реакция Православной церкви на события Февраля 1917 года с учетом её правового положения в государстве накануне революции. Сделан вывод о том, что Православная церковь встретила свержение самодержавия не как самостоятельная структура, а как государственное Ведомство православного исповедания, в котором служители алтаря действовали в качестве чиновников, обязанных подчиняться начальству. Поскольку передача власти Временному правительству закреплялась Актами от 2 и 3 марта 1917 года, церковь покорно признала его. В то же время, уже в дни Февраля стало очевидно, что у населения сильны представления о духовенстве как об «агентах старого режима». Любое не негативное высказывание священников о павшей династии воспринималось как контрреволюционное выступление. Февральские события в Петрограде были отмечены разрушением храмов, продемонстрировавшим крайне пренебрежительное отношение ко вчерашним святыням со стороны революционных солдат и рабочих. Вместе с тем, часть духовенства связывала со свержением самодержавия надежды на возможность изменения существующего положения в церкви, ее всестороннего обновления.

Во втором параграфе – *«Ведомство православного исповедания в системе революционных органов власти после свержения монархии»* – проведен анализ положения Православной церкви в ситуации, сложившейся непосредственно после Февраля 1917 года. Сделан вывод о том, что церковь оказалась переподчинена Временному правительству и продолжала существовать в статусе Ведомства православного исповедания: новое правительство назначило в него своего обер-прокурора – В.Н. Львова. При этом устранение монарха, который в соответствии с действовавшими законами не только возглавлял церковь, но и был обязан исповедовать православие, уничтожило «личную унию» государства и церкви. По отношению к Временному правительству не проводилось таинства миропомазания, и от его министров не требовалась принадлежность к православию.

Вместе с тем, уже с 27 февраля 1917 года параллельно Временному правительству и его органам по всей стране стали формироваться Советы, которые изначально руководствовались принципом отделения церкви от государства. Петроградский Совет, а затем и ВЦИК I Созыва демонстрировали невмешательство во внутрицерковные дела: нет ни одного документа о политическом давлении с их стороны на Временное правительство по церковному вопросу. В то же время местные Советы бурно реагировали на поступающие им сведения о «контрреволюционных настроениях» представителей духовенства, требуя их удаления.

В третьем параграфе – *«Обер-прокурор В.Н. Львов и Святейший Синод в марте – апреле 1917 года. Решение вопроса о центральной власти в церкви»* – рассмотрена проблема организации высшего церковного управления в новых революционных условиях. Свержение самодержавия поставило вопрос о том, кто далее будет направлять жизнь церкви: имеющееся духовное начальство в лице старого Синода и наличного епископата или какие-то новые структуры, созданные революцией. За второе выступал обер-прокурор В.Н. Львов, который пытался вести себя в Ведомстве православного исповедания как революционный диктатор. 14 апреля 1917 года он добился от Временного правительства принятия указа о смене состава Синода на более лояльных чиновнику представителей духовенства, что предоставило ему возможность активных действий.

В третьей главе «Государство и Православная церковь весной – осенью 1917 года» рассмотрена эволюция взаимоотношений государства и церкви в период нахождения у власти Временного правительства.

Первый параграф – *«Изменения в сфере идеологии, гражданского права, народного образования. Проблема защиты православного духовенства и церковной собственности»* – посвящен изучению ситуации в тех сферах, где до Февраля 1917 года имелась тесная связь между государством и церковью.

Временное правительство отказалось от идеологической опоры на религию (за исключением деятельности военных священников), предприняв ряд шагов по размежеванию государственных и церковных структур. 20 марта 1917 года было принято постановление «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений», уравнившее в правах верующих разных конфессий, а Закон о свободе совести от 14 июля 1917 года разрешал свободный переход в любое исповедание (или во «вневероисповедное» состояние) по достижении 14-летнего возраста. Постановлениями от 27 апреля о печати и публичных зрелищах охрану веры административным (полицейским) порядком заменили рассмотрением исков об оскорблении религиозного чувства в судах. 20 июня Временное правительство постановило передать церковно-приходские школы в Министерство народного просвещения. Был поднят вопрос о введении светского брака и факультативности изучения Закона Божия в школах.

При этом весной–осенью 1917 года церковь столкнулась с многочисленными случаями удаления и арестов представителей духовенства местными властями, а также захватов церковной и монастырской земли и другого имущества. Временное правительство признавало эти случаи незаконными, но оказывалось не способно противодействовать им. В значительной мере нарушение личных и имущественных прав служителей церкви и ее учреждений являлось следствием правового нигилизма и идей «справедливого передела», охвативших российское общество. Но в то же время данные явления свидетельствовали и об отсутствии авторитета у православного духовенства, восприятию его населением как «тунеядцев» и «агентов павшего режима». Вместе с тем сводить все исключительно к проявлениям «антиклерикального» движения нельзя. Имели место также

проявления «епархиальной революции» (противостояния церковных низов и верхов), межконфессиональные столкновения, сведение личных счетов и просто грабежи.

В условиях наступившей дезорганизации государственного механизма и аграрных беспорядков церковь проходила своеобразный процесс очищения: вера уже не связывалась с официальной идеологией, а принадлежность к духовному сословию не гарантировала привилегированного статуса и карьеры.

Второй параграф – *«Государство и центробежные тенденции в церкви: автокефальное движение в Грузии и Украине»* – посвящен проблеме развернувшегося после Февраля 1917 года автокефального движения на православных окраинах бывшей империи – Грузии и Украине. Делается вывод о том, что данный процесс являлся прямым следствием ослабления государственной власти и роста автономистских (или даже сепаратистских) настроений. В условиях, когда государство и церковь все еще номинально оставались единым целым, Временному правительству пришлось взять на себя регулирование процессов строительства национальных церковных структур. Так, 27 марта 1917 года оно признало автокефалию Грузинской церкви, чем вызвало новую напряженность, связанную с разделом церковного имущества и капиталов на Кавказе. Утверждение 25 июля «Временных правил» о правовом положении Грузинской православной церкви в России и 6 октября – аналогичных «правил» о Русской церкви в Закавказье закрепило параллельное существование обеих церковных структур в этом регионе, но решения по разделу имущества Временное правительство принять не успело. В Киеве автокефальное движение оказалось менее активным и сглаживалось тем, что состоявшие преимущественно из социалистов местные органы власти (Центральная рада и Генеральный секретариат) прохладно относились к религии и духовенству.

В третьем параграфе – *«Обер-прокуратура В.Н. Львова: церковные реформы (апрель–июль 1917 г.)»* – изучены те изменения, которые проходили внутри церковной организации при активном участии обер-прокурора Синода. Государственная власть в его лице оказывала как деструктивное, так и стабилизирующее воздействие. С одной стороны, В.Н.

Львов пытался административными методами провести «обновление» церкви путем повсеместного введения выборного начала и ограничения власти епископата. Однако набиравшая размах «епархиальная революция» вынудила как обер-прокурора, так и Синод, легализовав участие клира и мирян в церковном управлении, сконцентрироваться на задачах сохранения церковных структур, не допуская на местах полной самостоятельности и анархии. Это нашло свое отражение в проведенных в конце апреля – июле 1917 года реформах, в рамках которых важнейшими постановлениями стали определения Синода от 29 апреля «О передаче дел в епархии», от 1-5 мая «О привлечении духовенства и паствы к более активному участию в церковном управлении», от 16-18 мая «О некоторых изменениях в существующей ныне организации епархиального управления», от 5 июля «О порядке избрания епархиальных епископов», а также принятые в мае–июне 1917 года временные положения о епархиальном и благочинническом советах и о православном приходе. Вместе с тем, необходимо заключить, что в указанные месяцы фактически началось формирование самостоятельной церковной организации, независимой от государства. Важными вехами этого стали постановления Всероссийского съезда духовенства и мирян в Москве, а затем Предсоборного Совета. Временное правительство не контролировало и не собиралось контролировать их работу. Начавшая обретать реальность консолидированная позиция всех членов церкви – и духовенства, и верующих мирян, – впоследствии получила свое воплощение на Поместном Соборе.

В четвертом параграфе – *«Министерство исповеданий и Поместный Собор»* – изучена ситуация в Ведомстве православного исповедания после назначения обер-прокурором Синода А.В. Карташева. В это время начался процесс реального разделения государственного и церковного управления. 5 августа 1917 года ликвидирована должность обер-прокурора и учреждено Министерство исповеданий, координировавшее взаимодействие гражданской власти со всеми религиозными конфессиями в стране. Руководство деятельностью церковных учреждений было de facto передано Синоду. 15 августа начал работу Поместный Собор, которому Временное правительство поручило выработать новый закон о правовом положении церкви в государстве. И именно с открытия Поместного Собора впервые можно

говорить о Российской (или Русской) православной церкви как таковой, а не о Ведомстве православного исповедания. А.В. Карташев и его заместитель С.А. Котляревский стремились оказать Православной церкви максимальную поддержку со стороны государства (в том числе, финансовую), однако это было личной позицией этих чиновников, а не линией всего Временного правительства.

В четвертой главе «**Государство и Православная церковь в ноябре 1917 – январе 1918 гг.**» изучена ситуация в сфере государственно-церковных отношений в первые месяцы Советской власти.

В первом параграфе – *«Поместный Собор и Ведомство православного исповедания от Октябрьского вооруженного восстания до разгона Учредительного собрания»* – показано, что до конца января 1918 года бывшее духовное ведомство продолжало существовать в старой парадигме государственно-церковных отношений, сложившейся еще до свержения Временного правительства. Это проявилось в том, что не прекращало своих работ Министерство исповеданий, возглавлявшееся товарищем министра С.А. Котляревским, а управление церковью по-прежнему осуществлялось Святейшим Правительствующим Синодом. Даже избрание патриарха не разрушило старой системы: его включили в состав Синода в качестве председателя. И, несмотря на то, что в декабре 1917 года Поместный Собор полностью сформировал новые органы Высшего Церковного Управления (Священный Синод и Высший Церковный Совет), вводить их в действие не спешили, ожидая созыва Учредительного собрания. В итоге, духовное ведомство стало одним из последних элементов государственного аппарата «буржуазного» Временного правительства, сумевшим просуществовать почти три месяца в условиях утверждавшейся советской системы.

С другой стороны, в ноябре 1917 – январе 1918 годов Православная церковь фактически существовала уже совершенно самостоятельно, сознательно сохраняя старые формы управления. Кроме юридических моментов, связанных с ожиданием Учредительного собрания, имела место и сформулированная Поместным Собором мировоззренческая установка: церковь не хотела объявлять о своем разрыве с государством даже тогда, когда власть давно находилась в руках большевиков.

Церковное руководство фактически проигнорировало Октябрьский переворот, выразив свое негативное отношение только в отношении «междоусобной брани» на улицах Москвы и повреждений Кремля. Официальная церковная пресса конца 1917 года не только не комментировала происходившие события, но вообще воздерживалась сообщать о них. При этом между Поместным Собором и Московским Советом с ноября 1917 года установился технический контакт, а выплаты церковным учреждениям и духовенству (за исключением духовно-учебных заведений) из государственной казны продолжались.

Во втором параграфе *«Церковная политика Советской власти в ноябре 1917 – январе 1918 годов»* проанализированы первые шаги большевиков и их союзников в отношении Ведомства православного исповедания.

Период ноября 1917 – января 1918 года стал временем укрепления Советской власти, и, одновременно, крушения «организационной формулы» Февраля, согласно которой решение вопроса о будущем государственном устройстве должно было решить Учредительное собрание. В указанные месяцы советское руководство не предпринимало активных шагов в отношении церкви. Несмотря на многочисленные поводы, одним из которых стало собрание чиновников-саботажников в здании Синода 28 ноября 1917 года, большевики пока не спешили ни объявлять об упразднении духовного ведомства, ни реквизировать его имущество. А принятые СНК постановления о переходе всех духовно-учебных заведений в ведение Наркомата просвещения (11 декабря) и введении гражданского брака и развода (16 декабря), по сути, не выходили за рамки системы законодательства Временного правительства. Реквизицию Петроградской синодальной типографии в начале января 1918 года произвели, прикрываясь требованиями введения рабочего контроля над производством. В подобной тактике большевиков нельзя не усмотреть определенной логики: сначала с разгоном Учредительного собрания закреплялся полный переход власти к Советам, и лишь затем, спустя несколько недель, 23 января 1918 года был опубликован Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, открывавший дорогу последующим мероприятиям в данном направлении. При этом, отказавшись от создания специального органа, контролировавшего

бывшее духовное ведомство, или назначения в него комиссара, большевики и их союзники тем самым декларировали принцип невмешательства в церковные дела.

Вместе с тем, инициированная властью с начала января 1918 года антицерковная и антирелигиозная компания в прессе, в виде публичных лекций и уличной агитации в совокупности с установившейся практикой безапелляционного решения вопросов путем применения вооруженной силы в условиях участившихся случаев грабежей и убийств на местах уже в первые месяцы существования Советского государства продемонстрировали духовенству и верующим ту колоссальную разницу, которая имелаась между «безбожным» правительством Керенского и большевиками. Реквизиция и закрытие храмов в Петрограде и пригородах, поступающая информация о расправах над священниками, а также попытка силового захвата Александровской Лавры Народным комиссариатом призрения вынудили церковное руководство выступить с резким осуждением действий власти и сложившейся ситуации в стране в целом: об этом говорилось в воззвании патриарха от 19 января 1918 года и Поместного Собора от 25 января 1918 года. Декрет от 23 января 1918 года вызвал крайне негативную реакцию церкви, как из-за своего содержания, так и по формальным причинам: его издали без какого-либо согласования или даже минимального предварительного контакта с Поместным Собором, а само Советское правительство в глазах значительной части общества оставалось незаконным и действующим по произволу.

Третий параграф **«Ликвидация Ведомства православного исповедания»** посвящен анализу ситуации, сложившейся в связи с появлением Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви. Уже в конце января 1918 года власть реквизировала имущества Святейшего Синода и Министерства исповеданий в столице, фактически проведя ликвидацию Ведомства православного исповедания с увольнением с государственной службы всех его чиновников. Также были упразднены такие специфические структуры старого государственного аппарата, как придворное и военное духовенство. Кроме этого, власть предприняла меры по реализации принципа светскости народного образования и обеспечению гражданской метрикации. На местах некоторые Советы приступили к

закрытию духовных консисторий, реквизиции имущества архиерейских домов и монастырей.

В свою очередь Поместный Собор ввел в действие новые органы ВЦУ и закончил переустройство епархиального управления, обновив организационные структуры, доставшиеся ему в наследство от Ведомства православного исповедания. Хотя церковь так и не получила юридического оформления, тем не менее, она делала попытки консолидироваться и перестроиться в качестве теперь уже самостоятельной и независимой от государства организации, ища опору в самих верующих мирянах, то есть у значительной части российского общества. При этом, унаследовав от духовного ведомства разветвленную структуру и имея представительства во всех губерниях и уездах России (чем большевики в тот момент похвастаться еще не могли), а также являясь носителем альтернативной идеологии и не признавая авторитета Советов, церковь сразу оказалась оппонентом власти. Это было началом широкого наступления Советского государства на церковь и её фактического уничтожения.

В заключении подводятся итоги исследования и делаются основные выводы, которые сводятся к следующим положениям:

1917 год в России внес кардинальные изменения во все области государственной жизни, поставив вопрос об ориентирах дальнейшего развития общества и подвергнув переоценке значение многих социальных институтов, в том числе, Православной церкви и ее служителей. Взаимоотношения государства и Православной церкви в России с февраля 1917 по январь 1918 года представляли собой сложный многоуровневый процесс, выразившийся как в постепенном разрыве связей между этими двумя институтами, так и в их собственной внутренней трансформации.

Формально в течение февраля 1917 – января 1918 года статус Православной церкви оставался неизменным: она продолжала существовать в качестве государственного Ведомства православного исповедания, представленного Святейшим Синодом с его «установлениями», епархиальными органами и «всем подведомственным им» православным городским и сельским духовенством. Сохранялись полномочия обер-прокурора Синода. В этой связи указанные месяцы являются заключительным этапом Синодального периода истории Православной

церкви в России. Подведомственный статус Православной церкви в дни Февраля 1917 года во многом позволяет объяснить покорное признание духовенством перехода власти к Временному правительству.

Устранение православного монарха разрушило «личную унию» государства и Православной церкви. И хотя Временное правительство не стало принимать законов, изменяющих положение церкви в России, однако круг государственных обязанностей православного духовенства ощутимо сузился. Прежде всего, Временное правительство отказалось от идеологической поддержки духовенства (за исключением деятельности священников в армии и на флоте), не требовало обязательного участия церкви в официальных церемониях, при приведении к присяге и в оглашении указов: если это и происходило на местах, то, скорее, по инерции. Также сокращалась сфера ответственности духовного ведомства в народном образовании. Кроме того, Временное правительство отменило все барьеры в перемене вероисповедания, а также ввело «вневероисповедное состояние», предполагавшее светскую регистрацию рождений, браков и смертей. В правовом плане православие лишилось своего господствующего положения. При Временном правительстве, представлявшем собой коалицию разных партий, государство предлагало плюралистическую многоконфессиональную (или «всеконфессиональную») модель, в которой Православная церковь могла рассчитывать на определенную, возможно даже привилегированную нишу. Однако вряд ли можно говорить о существовании какого-то стратегического союза между Временным правительством и церковью.

В условиях обилия других вопросов первостепенной важности, возникавших перед правительством, управление Ведомством православного исповедания оказалось практически целиком предоставлено обер-прокурору Синода (с августа 1917 года – министру исповеданий), и именно от личности этого чиновника во многом зависела степень фактического участия государства в церковных делах. В связи с этим политику Временного правительства в отношении церкви можно условно разделить на два периода: обер-прокуратуры В.Н. Львова (март – июль 1917 года) – время активного вмешательства государственных чиновников в дела церковного управления – и Министерства исповеданий А.В. Карташева (август – октябрь 1917 года), когда началось реальное разделение правительственных и церковных

структур при поддержке последних со стороны государства. Номинально период Министерства исповеданий продолжался для церкви до января 1918 года, поскольку после Октября в Синод не было назначено советских комиссаров, и он в ожидании Учредительного собрания автономно существовал в статусе государственного ведомства.

Вместе с тем, в течение 1917 года система церковного управления претерпевала кардинальные внутренние изменения, устранявшие из него элементы бюрократического ведомства. В процессе стихийной «епархиальной революции» в церкви произошли перевыборы на всех уровнях, кроме Синода, в церковные учреждения вошли представители мирян и низшего клира. Параллельно духовным консисториям и благочинническим советам стали действовать епархиальные советы и всевозможные исполнительные комитеты духовенства и мирян. С мая 1917 года была введена практика избрания епархиальными съездами правящих архиереев. Церковные структуры привлекли к себе значительное количество прихожан, выйдя за узкие рамки духовного сословия и синодских чиновников, в результате чего церковь смогла обрести для себя новую – общественную – опору в лице верующих мирян, особенно их активной части. Это, в том числе, отразилось и на восстановлении авторитета церкви, ее возможности давать морально-нравственную оценку действиям власти и высказывать собственную позицию о ситуации в стране. Завершил формирование самостоятельной церковной организации Поместный Собор, сконструировавший новую систему церковного управления, сочетающую каноническую (иерархическую) составляющую и принципы общественного представительства.

Вместе с тем, падение самодержавия и кризис государственной власти в 1917 году обернулись для церкви множеством проблем. Прежде всего, усилившиеся центробежные тенденции, связанные со стремлением ряда областей к автономии или даже независимости, тут же вызвали рост автокефальных настроений на православных окраинах (прежде всего, в Грузии и Украине). Также после Февраля особо актуализировался земельный вопрос: уже с весны 1917 года Россию охватили аграрные беспорядки, на местах принимались постановления о реквизиции церковных и монастырских владений. Но еще серьезнее стала проблема отношения к

Православной церкви со стороны населения: в один момент бывшая государственная идеология лишилась защиты со стороны судебно-административного аппарата и превратилась в объект критики за ее связи с монархией. Лозунги «православие, самодержавие, народность» и «за веру, царя и отечество» утратили свое значение. С первых дней Февральского переворота имели место случаи агрессивных действий по отношению к православному духовенству и религиозным святыням со стороны революционных солдат и рабочих, что выразилось, в том числе, в расстреле храмов в Петрограде. Весной 1917 года также наблюдался процесс замещения религиозных символов революционными, что свидетельствовало о стремительной утрате православием его позиций в умах значительной части населения. Таким образом, вовсе не большевики начали гонения против Православной церкви в России, они только использовали, поощряли и усиливали те антиклерикальные настроения, которые уже существовали до их прихода к власти. Сюда необходимо добавить набиравшие обороты проявления «бессмысленного и беспощадного» «русского бунта»: кровавые расправы и грабежи.

Кроме Временного правительства Февраль 1917 года предложил еще одну модель государства, складывавшуюся в лице советских структур. Отрицая общегражданское представительство, Советы представляли собой «классовый орган» рабочих и солдат, а также других «угнетенных» слоев населения. Идеологией Советов изначально стала социалистическая концепция общественного переустройства, отрицавшая религию и провозглашавшая атеизм. В соответствии с этим, Советы, вне зависимости от того, какие политические партии составляли в них большинство, с самого начала были лишены каких-либо идейных и структурных связей с церковью. Поэтому свержение Временного правительства и переход власти к Советам автоматически разрушил все элементы взаимодействия, имевшие место между государством и церковью в предыдущие месяцы.

Руководство Православной церкви, ориентировавшееся на скорый созыв Учредительного собрания, не вполне осознало серьезность произошедшего в Октябре 1917 года перелома. При этом, ожидая восстановления «законной власти» в лице Временного правительства или

Учредительного собрания, она не признавала полномочий Совета Народных Комиссаров.

В течение ноября–декабря 1917 года Советское правительство, занятое укреплением своей власти, почти не трогало церковь, ограничившись провозглашением светской регистрации актов гражданского состояния и заявлением о переходе духовно-учебных заведений в ведение Народного комиссариата народного просвещения. Но вскоре после разгона Учредительного собрания, в середине января 1918 года были упразднены придворное и военное духовенство, а 23 января появился основополагающий документ Советской власти в отношении религии: Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. Данное постановление не только ликвидировало Ведомство православного исповедания (а вместе с ним и систему государственно-церковных отношений, установленную Духовным регламентом Петра I), но и фактически объявляло вне закона всю существовавшую на тот момент церковную организацию. Декрет от 23 января 1918 года, не являвшийся итогом общественного консенсуса и принятый явочным порядком без всякого обсуждения с духовенством и верующими, а также начавшиеся аресты и реквизиция церковного имущества были крайне негативно восприняты Православной церковью. Однако это практически никак не повлияло на большевиков: они приступили к построению своего государства, и этому государству церковь была не нужна.

Список работ, опубликованных по теме диссертации:

Публикации в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК:

1. *Соколов А.В.* Святейший Синод и Временное правительство (февраль-апрель 1917 года) // Вестник молодых учёных. – 2001 (5). Исторические науки. – 2001 (2). – С. 32–42. (1,2 п.л.)
2. *Соколов А.В.* Дело обер-прокурора Синода Н.П. Раева в 1917 году // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – 2012. – № 151. – С. 26–33. (0,5 п.л.)
3. *Соколов А.В.* Временное правительство и «защита религиозного чувства православного населения» (февраль – октябрь 1917 года) // Исторические, философские, политические и юридические науки,

культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 11 (25). – С. 174–177. (0,5 п.л.)

4. *Соколов А.В.* Ведомственная ликвидационная в городе Петрограде комиссия по делам бывших центральных учреждений Святейшего Синода (1918 год) // Вестник Орловского государственного университета. Серия: новые гуманитарные исследования. – 2012. – №6 (26). – С. 52–56. (0,5 п.л.)

5. *Соколов А.В.* Октябрьская революция и вопрос о финансировании государством ведомства Святейшего Синода // European social science journal (Европейский журнал социальных наук). – 2013. – №1 (29). – Том 1. – С. 363–371. (0,5 п.л.)

6. *Соколов А.В.* Послание патриарха Тихона от 19 января 1918 года: печать, распространение, первая реакция советской власти // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2013. – № 1 (23), январь – март. – С. 17–22. (0,5 п.л.)

7. *Соколов А.В.* Реквизиция Петроградской Синодальной типографии в январе 1918 г. // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. Научный журнал. – 2013. – № 1. Том 4. История. – С. 199–209. (0,5 п.л.)

8. *Соколов А.В.* Временное правительство и организация Поместного собора Всероссийской Православной Церкви 1917-1918 годов // Научное мнение. – 2013. – № 8. – С. 155–162. (0,5 п.л.)

9. *Соколов А.В.* Ревизия Александро-Невской Лавры в 1917 году: нереализовавшийся политический заказ // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2013. – № 4 (25). – С. 53–58. (0,4 п.л.)

10. *Соколов А.В.* Вопрос о реквизиции военным ведомством духовно-учебных заведений в России в 1917 г. // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 12. Том 2. – С. 31–34. (0,5 п.л.)

11. *Соколов А.В.* Ликвидация ведомства православного исповедания в 1918 году: вопрос о страховании церковных строений // Перспективы науки. – 2013. – № 11 (50). – С. 60–65. (0,5 п.л.)

12. *Соколов А.В.* «Правление по заведыванию церковными имуществами города Москвы» (1918) // European social science journal

(Европейский журнал социальных наук). – 2014. – № 2 (41). Том 2. – С. 334–341. (0,5 п.л.)

13. *Соколов А.В.* Министерство исповеданий Временного правительства и православная церковь // Вопросы истории. – 2014. – № 2. – С. 154–166. (1 п.л.)

14. *Соколов А.В.* Святейший Правительствующий Синод в ноябре 1917 – январе 1918 гг. // Вестник Тверского университета. – 2014. – № 1. – С. 58–73. (0,75 п.л.)

15. *Соколов А.В.* Разгром православных храмов в Петрограде во время февральских событий 1917 года // Вопросы истории. – 2014. – № 8. – С. 153–161. (0,6 п.л.)

16. *Соколов А.В.* Проблема эвакуации духовного ведомства из Петрограда осенью 1917 года // Научное мнение. – 2014. – № 6. – С. 37–45. (0,6 п.л.)

Монографии:

17. *Соколов А.В.* Государство и Православная церковь в России в феврале 1917 – январе 1918 годов. — С.-Пб.: Д.А.Р.К., 2015. — 660 с. (37,3 п.л.)

Статьи в других изданиях:

18. *Соколов А.В.* Временное правительство и вопрос об отделении церкви от государства. // Герценовские чтения 2000. Актуальные проблемы социальных наук. – СПб, 2000. – С. 54–56. (0,3 п.л.)

19. *Соколов А.В.* Министерство исповеданий Временного правительства и Русская православная церковь. // Герценовские чтения 2001. Актуальные проблемы социальных наук. – СПб., 2001. – С. 76–78. (0,3 п.л.)

20. *Соколов А.В.* Государство и Православная Церковь в России в феврале 1917 – январе 1918 г.: вопрос о судьбе церковно-приходских школ и Законе Божьем // Политическая история России XX века. К 80-летию профессора Виталия Ивановича Старцева: Сборник научных трудов. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2011. – С. 249–268. (1 п.л.)

21. *Соколов А.В.* «Совещание членов Государственной думы по делам Православной церкви» и смена состава Святейшего Синода (апрель 1917

года) // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. научн. ст. – СПб., 2011. – С.58–69. (0,6 п.л.)

22. *Соколов А.В.* Министерство исповеданий Временного правительства и Православная Российская церковь после 25 октября 1917 года // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. научн. ст. – СПб., 2012. – С. 176–202. (0,5 п.л.)

23. *Соколов А.В.* Временное правительство и Православная церковь на Кавказе (февраль – октябрь 1917 года) // Каптеревские чтения-10. Сборник статей. – М.: ИВИ РАН, 2012. – С. 339–358. (1 п.л.)

24. *Соколов А.В.* Выборы патриарха в ноябре 1917 года: правовой аспект // Государство, общество, церковь в истории России XX века : материалы XII Междунар. науч. конф., Иваново, 20-21 февраля 2013 г. : в 2 ч. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2013. – Ч. 1. – С. 295–300. (0,3 п.л.)

25. *Соколов А.В.* Византинист В. Н. Бенешевич – уполномоченный Временного правительства по делам грузинской православной церкви // Труды Государственного Эрмитажа. [Т.] 69: Византия в контексте мировой культуры: сборник научных трудов, посвященный памяти Алисы Владимировны Банк (1906-1984). – СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2013. – С. 238–260. (1 п.л.)

26. *Соколов А.В.* «Захват» дома экзарха Грузинского в Тифлисе 23 августа 1917 года // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. СПб., 2013. С. 175–185. (0,6 п.л.)

27. *Соколов А.В.* Депутация Поместного Собора в Московском военно-революционном комитете 2 ноября 1917 года. // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. – СПб., 2014. – С. 172–186. (0,6 п.л.)